

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 340.115.7

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРИНЦИПЫ ЛИБЕРАЛИЗМА: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

Л.Т. Бакулина

Аннотация

Статья посвящена проблемам соотношения принципов социального государства и принципов либерализма, закрепленных в Конституции РФ. Поскольку социальное государство отдает приоритет общественным интересам, а либерализм – интересам индивида, возникает необходимость нахождения компромисса между коллективными и индивидуальными потребностями и интересами ради достижения социальной стабильности и эффективного развития общества в целом.

Ключевые слова: социальное государство, принципы либерализма, типология социального государства, соотношение публичных и частных интересов.

Политический курс, направленный в течение последних двух десятилетий на становление в России социального государства, не всегда однозначно воспринимался как теми людьми, ради улучшения благосостояния которых он осуществлялся, так и некоторыми из тех, кто непосредственно должен был его реализовывать. На наш взгляд, данная проблема, с одной стороны, вызвана недостаточной информированностью, а с другой – противоречием между заложенными на конституционном уровне либеральными ценностями и принципами социального государства. Попытка осмысления обозначенной проблемы предполагает рассмотрение сущностных принципов либерализма (от классического до либертарного) и их соотношение с основными принципами социального государства.

В процессе экстраполяции идей либерализма на отечественную почву необходимо учитывать, что эта идеология является порождением западной цивилизации, которая уходит корнями в христианство и античную философию и ценности которой в настоящее время перестали иметь географический смысл. Кроме того, либеральная идеология формировалась как ответ на вопросы, поставленные на Западе в совершенно ином историческом контексте. И еще один фактор, который нельзя не учитывать, – это мощные наслоения в общественном сознании, в каждом пласте ментальности всевозможных стереотипов, лож-

ных представлений и вполне искренних заблуждений относительно того, насколько идеи либеральные лучше идей социалистических, достаточно долго господствовавших в России.

Сущность либерализма многогранна как в историческом, так и в национально-культурном и идейно-политическом измерениях. В трактовке основополагающих вопросов, касающихся взаимоотношений общества, государства и отдельного индивида, либерализм представляет собой сложное явление, проявляющееся в различных вариациях, отличающихся как внутри отдельных стран, так и на межгосударственном уровне. Он ассоциируется с такими привычными для современного общественно-политического лексикона категориями, как самоценность индивида и его ответственность за свои действия; частная собственность как необходимое условие индивидуальной свободы; принципы свободного рынка, свободной конкуренции и свободного предпринимательства, равенства возможностей; система разделения властей; правовое государство; гарантии основных прав и свобод личности; всеобщее избирательное право. При всей своей многовариантности либерализм имеет общие корни и комплекс принципов и идеалов, в совокупности делающих его особым типом общественно-политической мысли.

Будучи комплексным и универсальным учением, основные положения которого можно применить ко всем сферам общественной жизни и ко всем социальным слоям, либеральные идеи находили отклик у тех социальных групп, для которых защита от чрезмерного государственного контроля являлась условием выживания. И это вполне объяснимо: формально апеллируя ко всем членам общества, либерализм в действительности обращается прежде всего к активной личности, обладающей высоким образовательным уровнем и имущественным положением, то есть к тем, кто создает предпосылки достижения большей результативности индивидуального действия. Поскольку исторически зарождение идеи либерализма совпало со становлением капитализма, социальным слоем, ставшим носителем этих идей, стала буржуазия. В свою очередь, новые капиталистические отношения стали основой для развития самой идеологии.

Процесс становления буржуазного государства и, соответственно, либеральной политико-правовой идеологии в зависимости от конкретно-исторических особенностей шел разными путями и неодинаковыми темпами. Отталкиваясь от идей конституционализма и народного суверенитета, радикально настроенные деятели буржуазии добились установления республиканского строя или же замены абсолютных монархий на конституционные. Идея народного представительства нашла свое отражение в выборности парламента и его верховенства в системе государственных органов. Концепция естественных прав человека, воплощенная в конституциях, означала признание равенства всех граждан перед законом, провозглашение важных политических и личных прав и свобод. Окончательное оформление буржуазной политической и правовой систем сопровождалось законодательным закреплением принципов экономического либерализма, отводивших государству роль «ночного сторожа», что создавало благоприятные условия для роста общественного производства и капиталистического накопления.

Классический либерализм сложился к началу XIX в. благодаря деятельности английского кружка «философских радикалов» (И. Бентам, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милль), «манчестерской школы» (Р. Кобден, Д. Брайт) и французской школы экономического либерализма (Б. Констан, Ф. Бастиа). В результате отказа от концепции естественного права и обоснования права индивида исходя из этики утилитаризма было сформулировано кредо классического либерализма: наибольшая свобода личности, совместимая с равными правами других, обеспеченная разумными «правилами игры», которые устанавливаются и поддерживаются государством. В качестве главной гарантии свободы выступает частная собственность.

В последней трети XIX в. на фоне обострения антагонизма между двумя главными либеральными ценностями – свободой и равенством – начал складываться новый тип либерализма, обозначаемый в литературе разными терминами: «неолиберализм», «социальный либерализм», «либерал-реформизм». Суть его заключалась в том, что под влиянием марксизма и растущей социал-демократии, ратовавших за признание позитивной роли государства в социально-экономической жизни, были пересмотрены отдельные базовые принципы классического либерализма. Это, в частности, нашло отражение в заимствовании либералами у марксизма и социал-демократии идеи социальной справедливости, социального равенства, взаимопомощи и государственной поддержки малоимущих слоев населения.

Неолиберальные программы представляли собой альтернативу радикальным социалистическим теориям конца XIX – начала XX вв., также стремившихся создать «общество всеобщего благосостояния». Однако представления о природе человека и его связи с обществом у социал-демократов и неолибералов различны. Вместе с тем, имея различные корни и апеллируя к разным аргументам, они обосновывают необходимость примерно одних и тех же социальных институтов и функций.

Пересмотрев классическую теорию собственности, социал-либералы выдвинули программу создания такой общественной системы, в которой часть дохода индивида через налоги присваивается государством и перераспределяется на социальные нужды, а улучшение условий жизни беднейших слоев окажется выгодным для общества в целом, поскольку приведет к расширению внутреннего рынка и будет способствовать экономическому росту.

В послевоенные годы XX в. работы представителей «чикагской школы» (Ф. Хайек, М. Фридман, Л. Мизес и др.) способствовали возрождению идей классического либерализма, получившего в последующем название «либертариизм», или «неоклассический либерализм». Они выступили против придания государству функции «справедливого распределения», утверждая, что это несовместимо со свободой личности. Либертариисты выдвинули тезис о минимальной социальной политике государства, позволяющей лишь разряжать социальную напряженность.

В России первой половины XIX в. благодаря проектам государственных преобразований М.М. Сперанского [1] многие положения классического либерализма были существенно интерпретированы применительно к местным условиям. Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, П.Г. Виноградов и

другие внесли свою лепту в развитие либеральных идей. Но для страны с традиционно консервативным мышлением они оказались практически невостребованными.

Следующий этап развития либерализма в России начнется спустя почти столетие – в 90-е годы XX в., с «перестроечных» реформ образца 1987–1988 гг., включивших в концепцию демократизации российского общества ряд идей из арсенала либерализма – естественные права человека, рыночная конкуренция, гражданское общество и др. Особенность этого, радикал-либерального, этапа в том, что игнорировались реальные возможности России в деле воплощения западных либеральных образцов.

Начиная с 1993 года радикал-либерализм утрачивает роль доминирующего течения и заменяется социал-либерализмом. При этом надо отметить, что ни радикал-реформизм, ни социал-либерализм не нашли достаточной поддержки со стороны российского общества, как это было на Западе. Вектор политических пристрастий россиян, разочаровавшихся во множестве проводимых реформ, все чаще отклонялся в сторону центристских и консервативных идеологий.

Теория социального государства (Welfare State, или государства благоденствия) впервые появилась в общественно-политической мысли Германии в 80-е годы XIX в. и получила закрепление в Веймарской конституции 1919 года, наделившей граждан социальными правами (на объединение в профсоюзы, защиту от безработицы, охрану здоровья и трудоспособности). Однако сам термин «социальное государство» впервые в мировой конституционной практике был закреплен в статьях 20 и 28 Основного закона ФРГ от 23 мая 1949 г. [2, с. 128–172].

Среди российских и зарубежных авторов нет единства не только в объяснении причин становления социального государства [3, 4], но и в его дефиниции, в определении существенных признаков и принципов деятельности.

Ряд российских авторов полагает, что родоначальником термина «социальное государство» является Лоренц фон Штейн, определивший его как государство, которое поддерживает абсолютное равенство в правах для различных общественных классов и для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти [5, с. 82].

Однако еще в 1832 г. в Германии вышла в свет книга Р. фон Моля «Наука полиции по началам юридического государства» (русский перевод 1871 г.). Под полицией Моль понимал «связанную правом деятельность государства по содействию гражданам в достижении ими разумных и дозволенных целей, охраняя при этом их свободу путем принятия общих мер и создания учреждений, которыми может воспользоваться всякий» [6, с. 7]. В сущности, речь идет об одном из самых ранних определений социального государства, которое, правда, еще скрыто под лозунгами правового государства классического либерализма.

В англосаксонской политической мысли употребляется термин «государство всеобщего благоденствия» (welfare state). На русский язык слово «welfare» переводится и как «благоденствие», и как «благосостояние». Поэтому раньше русскоязычные авторы употребляли термин «государство всеобщего благосостояния». В современных западноевропейских источниках, как, впрочем, и в отечественной науке, используется термин «социальное государство».

Хотя понятия «социальное государство» и «государство всеобщего благоденствия (благосостояния)» чаще всего употребляются как синонимы, предпринимаются попытки провести между ними различия. Первое понятие, с точки зрения некоторых авторов, не только означает заботу государства о социальном обеспечении своих граждан, но и включает в себя структурное реформирование общества, в том числе экономики, обеспечение участия трудящихся в управлении производством и т. д. Второе понятие связывают с государственным предоставлением льгот и социального обеспечения, предназначенных для улучшения благосостояния граждан.

За этой, казалось бы, чисто академической дискуссией стоит имеющая важное политико-правовое значение проблема объектов государственного регулирования. Если исходить из того, что государство ограничивается предоставлением льгот и социального обеспечения для улучшения благосостояния граждан, то мы имеем в качестве объекта регулирования отношения индивида и общества. Это характерное для либерализма понимание проблемы. Если же считать, что государство не только обеспечивает определенный уровень благосостояния, но и проводит определенное структурное реформирование общества, в том числе и экономики, то объектом регулирования становятся отношения между социальными группами, прежде всего в сфере распределения. В этом состоит суть признаваемого многими специалистами противоречия между правовым демократическим государством и социальным государством [7, с. 3–9]. На теоретическом уровне это противоречие выражается в том, что правовое государство, признавая юридическое равенство людей и их организаций, оставляет без внимания их реальное социально-экономическое неравенство, особенно в сфере производства, обмена, распределения и потребления. Социальное государство стремится к «сглаживанию» неравенства, в связи с чем и возникают дискуссии о пределах вмешательства государства в социальные отношения и, следовательно, об определении социального государства.

С институциональной точки зрения в различных странах это противоречие решается по-разному. Все зависит от методов, с помощью которых обеспечивается достижение целей социального государства, социокультурных особенностей общества и расстановки социально-политических сил [8, 9].

Отечественные ученые, выделяя такие признаки социального государства, как солидарность, справедливость, законность, демократия, социальная забота и социальный мир [10, с. 94], предлагают определять его через категорию «социальная функция», которая представляет собой «исторически конкретную и законодательно оформленную функцию государства, своей целью имеющую такое регулирование отношений между различными социальными группами, которое бы обеспечивало исторически определенный уровень благосостояния населения, необходимый для устойчивого и независимого развития производства и общества» [7, с. 8]. Другие авторы категорию «социальное государство» рассматривают через характеристику такого типа государства, как социальный капитализм [11, с. 54–60].

Как показывает приведенный анализ, обстоятельной концепции социального государства и его общепризнанного определения, несмотря на отдельные попытки, в юридической науке пока не сложилось. Характерно, что большин-

ство исследователей, как зарубежных, так и российских, ограничиваются указаниями на то, что это конституционная характеристика государства, обладающая рядом признаков, соотносящихся с его социальными обязанностями. На этом основании выделяют социальную политику как систему тех или иных мер государства в социальной сфере. Но при этом надо учитывать, что социальная политика современного государства внутренне противоречива: с одной стороны, она должна удовлетворять запросы предпринимателей, способствуя тем самым развитию частного производства и рынка, с другой – эта политика должна обеспечивать социальные нужды наемных работников.

Принцип социального государства в той или иной форме содержится в программных документах многих политических партий, а также в конституциях большинства европейских государств. Однако в программах общественно-политических движений и партий, да и в конституционных нормах в понятие социального государства вкладывается разное содержание.

Идеологи либерально-демократических партий, трактуя его как «государство социальных услуг», считают, что важнейшими задачами такого государства являются обеспечение полной занятости, оказание помощи малоимущим и утверждение в общественной жизни отношений солидарности и партнерства.

Социал-демократические партии рассматривают социальное государство как ступень к социальной демократии, при которой социальная политика является не милостью со стороны государства, а его прямой обязанностью, вытекающей из предоставленных гражданам социальных прав.

Промежуточное положение между позициями неолибералов и социал-демократов занимают концепции К.Г. Мюрдаля и Д. Белла, считавших, что рано или поздно западные страны встанут на путь экономического и социального развития, который неизбежно приведет к государству социального благоденствия, отличительными признаками которого являются смешанная экономика, децентрализация политической власти и отсутствие в обществе идеологического противоборства вследствие удовлетворения интересов всех социальных слоев.

Однако идеи социального реформирования общества встретили и резкое противодействие. Социальная политика государства, по мнению сторонников неограниченной экономической свободы, ведет к нарушению «справедливости» свободного рынка, ограничению прав индивида, порождает слой пассивных людей, уповающих на помощь государства [12, с. 186]. Несмотря на противодействие идеям социального государства со стороны представителей консервативных, монетаристских концепций, эта идея получает все большее признание, воплощается в практике и закрепляется в конституциях современных государств.

Трудности, стоящие перед социально ориентированным государством, связаны с тем, что государство должно соблюдать баланс между свободной экономикой и определенными способами воздействия на распределительные процессы в духе «выравнивания социальных неравенств» [13, с. 158]. Отказываясь от ограниченной роли «ночного сторожа», государство не должно переступать черту, за которой начинается грубое вмешательство в экономику, подавление инициативы и свободы предпринимательства.

Опыт развития социальных государств Запада показывает, сколь труднодостижим баланс между рыночной свободой и воздействием государства на

экономику. Причины этих сложностей заключаются не только в степени развитости экономики, но и в вечном противостоянии принципов свободы и равенства, полная гармонизация которых невозможна. Поэтому цель социального государства – не устранение фактического неравенства, а «выравнивание неравенств», устранение резкого различия в имущественном положении, повышение социального статуса индивида для обеспечения всем членам общества достойного уровня жизни [14, с. 709].

У каждой страны свой путь к социальной государственности, своя конституция и свои формы. Это обусловлено характером социально-исторического развития страны, национальными и духовными традициями, опытом государственной жизни, геополитическими факторами и т. д.

В западной политологии выделяют три основных типа социального государства: консервативный, либеральный и социал-демократический, разграничение которых осуществляется на основе следующих индикаторов:

- 1) масштабность защиты от стихийных рыночных сил;
- 2) масштабность социальной поддержки наиболее уязвимых социальных групп;
- 3) удельный вес негосударственных ассигнований на социальные нужды и соотношение этой доли с выплатами из бюджета;
- 4) масштабы индивидуального или коллективного финансирования социальных программ;
- 5) емкость фондов перераспределения социальной политики;
- 6) масштабы гарантий и обеспечения полной занятости населения.

Сравнительная таблица типов социального государства [15, с. 325–326]

Индикатор	Либеральное	Консервативное	Социал-демократическое
1.	Слабая	Средняя	Сильная
2.	Социальная поддержка бедных	Действует социальное право	Действует социальное право
3.	Высокий	Средний	Низкий
4.	Средние	Большие	Средние
5.	Умеренная	Умеренная	Большая
6.	Нет	Только в стадии процветания	Да

Как видно из таблицы, в России реализуется консервативная модель социального государства. Однако в конечном счете, как отмечают в литературе, речь идет о выборе между двумя концепциями:

- а) классической либеральной концепцией свободы, основанной на противопоставлении равенства и свободы и предполагающей минимальное участие государства в социальном вспомоществовании, исключающей юридически зафиксированные в конституции социальные обязанности государства перед гражданином и делающей основной упор на задачах защиты человеческого достоинства при возможном осуществлении государственных, а также негосударственных, коммерческих социальных программ [16, с. 5–6];

б) концепцией «социально-ориентированной» свободы в социальном правовом государстве.

Конституция России, весьма либеральная с точки зрения подходов к решению фундаментальных проблем политической власти, рыночной экономики, положения личности в обществе и государстве, в то же время безоговорочно закрепляет нормативно-правовую модель «социально-ориентированной» свободы [17, с. 218]. Между тем свобода – главная доминанта либерального (а значит и правового), но не социального государства. Для социального государства такой доминантой являются идеи справедливости и равенства.

Таким образом, учитывая особенности российского общества переходного периода, вставшего на путь формирования социального государства, необходимо сформулировать принципы взаимоотношений государства и гражданина, которые, с одной стороны, смогли бы консолидировать общество, а с другой – способствовали бы фактической реализации всего комплекса прав и свобод человека и гражданина. Эти принципы заключаются в следующем [14, с. 712–713].

1. Содействуя развитию рыночных отношений, государство берет на себя функцию социальной защиты граждан, выражающуюся в системе мер, призванных обеспечить достойный уровень жизни каждого человека. При этом необходимо учитывать производственно-деятельностный и социокультурный потенциал конкретного региона, то есть это должна быть регионально-адаптированная социальная политика [18, с. 30–31].

2. Государство сохраняет за собой регулирование распределительных отношений через систему налогообложения, государственный бюджет, финансирование социальных программ.

3. Учитывая исключительное значение науки и культуры в жизни общества, государство осуществляет их финансирование, поддерживая фундаментальные научные и культурные программы.

4. Реализация принципов равноправия и социальной справедливости возможна путем расширения социальных программ, поощрения благотворительной деятельности, воздействия на процесс ценообразования на основе ликвидации монополизма в сфере производства и торговли.

Становление социального государства – процесс длительный, сложный и противоречивый. Признание необходимости формирования социальной государственности и закрепление данного положения в Конституции РФ, выработка стратегии и тактики проведения социальных реформ – лишь первый шаг. Наиболее сложным является создание необходимых гарантий и механизмов реализации социальных, экономических и иных прав индивида [19, с. 305]. Поэтому Россия должна пройти путь социально-экономического развития, ориентированный на рыночную экономику и капитализм, то есть такой период экономического роста, который предполагает не социальную, а либеральную государственность.

В то же время права человека нельзя противопоставлять интересам общества и государства, без которых они не могут быть успешно реализованы. В частности, в конституциях многих европейских государств закреплено положение, согласно которому «собственность обязывает, пользование ею одновременно должно служить на благо общества» (например, в ст. 14 Конституции

ФРГ) [2, с. 132]. К сожалению, в Конституции РФ отсутствует указание на социальное содержание собственности, есть лишь закрепление многообразия форм собственности, хотя теоретически и практически доказано, что эффективность экономики меньше всего зависит от формы собственности: она определяется качеством управления, уровнем инвестиций и стимулами к труду.

Следовательно, необходим разумный баланс между такими составляющими устойчивого развития цивилизации, как личность, общество, государство. Есть основание полагать, что модель социального государства, закрепленная в Конституции Российской Федерации, содержит некий внутренний резерв для преодоления противоречий между принципами социального государства, с одной стороны, и либерального государства – с другой, на основе баланса соответствующих конституционных ценностей. А это – важнейшая основа обеспечения социальной стабильности в обществе, его конституционной безопасности и безопасности его членов.

Summary

L.T. Bakulina. Social State and Principles of Liberalism: the Problems of Correlation.

This article is devoted to the main problems of correlation between social state principles and principles of liberalism stated in Constitution of Russian Federation. While social state gives priority to the interests of society, liberalism puts interests of a person in the first place. Thus, it becomes necessary to find a compromise between collective and individual needs and interests for the sake of social stability achievement and efficient development of a society as a whole.

Key words: social state, principles of liberalism, social state typology, public and private interests' correlation.

Литература

1. *Сперанский М.М.* Проект уложения государственных законов. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – 62 с.
2. Конституции зарубежных стран / Сост. В.Н. Дубровин. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 448 с.
3. *Торлопов В.А.* Социальное государство в России: идеалы, реалии, перспективы. – СПб.: Изд-во РПТУ им. А.И. Герцена, 1999. – 362 с.
4. *Дзодзиев В.* Проблемы становления демократического государства в России. – М.: Изд. фирма «Ad Marginem», 1996. – 303 с.
5. *Милецкий В.П.* Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 1997. – С. 82–97.
6. *Моль Р.* Наука полиции по началам юридического государства / Пер. с 3-го изд. Р. Сементковским. Вып. 1. – СПб.: В.И. Головина, 1871. – 87 с.
7. *Постников В.Г.* Становление социального государства, его конституционно-правовые и политические характеристики // Журн. рос. права. – 2005. – № 1. – С. 3–12.
8. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2007. – 588 с.
9. *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность: Московские лекции и интервью. – М.: АО «Ками»: Изд. центр «Academia», 1995. – 244 с.

10. *Милецкий В.П.* Российская модернизация: предпосылки и перспективы эволюции социального государства. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. – 123 с.
11. *Чиркин В.Е.* Государство социального капитализма (перспектива для России?) // Государство и право. – 2005.– № 5.– С. 54–60.
12. *Мальцев Г.В.* Буржуазный эгалитаризм: эволюция представлений о социальном равенстве в мире капитала. – М.: Мысль, 1984. – 285 с.
13. *Козловски П.* Общество и государство: неизбежный дуализм / Пер. с нем. – М.: Республика, 1998. – 367 с.
14. Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. проф. В.С. Нерсесянца. – М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1999. – 832 с.
15. Политология / Под ред. М.А. Васирика. – М.: Юристъ, 2002. – 592 с.
16. *Шайо А.* Гарантии социальной защиты в посткоммунистических государствах // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2001. – № 4(37). – С. 3–8.
17. *Бондарь Н.С.* Конституционный императив социальных прав (О практике Конституционного Суда Российской Федерации по социальной защите граждан) // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2002. – № 2(39). – С. 216–225.
18. *Терентьева И.В.* Социальная политика государства в период становления гражданского общества // Гражданское общество, государственная власть и местное самоуправление: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Казань, январь 2001 г.). – Казань, 2001. – С. 29–36.
19. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юрист, 2002. – 776 с.

Поступила в редакцию
12.03.08

Бакулина Лилия Талгатовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Казанского государственного университета.